

Дневник Хибики:

Говорят, Субару из-за этой истории понес очень суровое наказание. Меня на самом деле это ни капельки не волнует, и даже если я видел выброшенного в гостиную ночевать на полу и злорадствовал, я ни за что не признаюсь, что обращал на него хоть капельку внимания, хм.

К слову, в этом доме уже набралось несколько личностей, которые мне жутко не нравятся. И хотя я мысленно твержу себе, что вообще-то я взрослый человек (душой), все равно не могу удержаться от того, чтобы не поворчать.

Поэтому всякие там Асахина Футо, Асахина Цубаки и Асахина Субару — самые худшие (#^)

Отдельно стоит упомянуть Юскэ: он хороший парень — надо же, не выносит зла, говорит правду в глаза и защищает справедливость. Ты заработал себе очков, парень.

пс: Главный Бог, я тут хочу тебе серьезно напомнить: прекращай изменять мой дневник! Тебе доставляет удовольствие добавлять в скобках комментарии к тому, что я пишу? Мы вообще сможем после этого нормально общаться?

ппс: Я по-прежнему считаю, что вселяться в блокнот — это какое-то дно. Ты не думал превратиться в милого питомца или типа того? Куда солиднее же, ну.

Утром Хибики встал ни свет ни заря и отправился на кухню на пятом этаже. Укё как раз только собирался готовить завтрак, завязав фартук лишь наполовину.

Хибики подошел к нему:

— Укё-оник, доброе утро.

Укё слегка удивился, но улыбнулся:

— Хибики-кун тоже рано встал.

Хибики кивнул:

— Завтрак с меня.

— Что? — движение Укё замерло.

— Я приготовлю завтрак, — повторил Хибики. — Эма прошлым вечером была расстроена.

Так что он собирается приготовить для сестренки особенный завтрак!

Укё остолбенел. Он понятия не имел, что произошло вчера вечером, но раз Хибики сказал, что Эма расстроена, значит, на то были причины. Он вздохнул:

— Что-то случилось?

Хибики открыл рисоварку и заглянул внутрь: там было абсолютно чисто, судя по всему, рис с вечера закончился подчистую, так что пришлось варить свежий. Хорошо, что он встал достаточно рано и времени хватит, чтобы сварить рис, а на жареный рис уйдет совсем немного минут, так что он успеет.

Рассуждая про себя, он прикинул количество риса, учитывая численность обитателей дома Асахина, и на мгновение завис: сколько же нужно варить на такую толпу?

Укё не стал обращать внимания на то, что Хибики проигнорировал его вопрос. Заметив, как Хибики в задумчивости уставился на рис, он все же не выдержал:

— Хибики-кун собирается варить рис или кашу?

Хибики обернулся, и его глаза мгновенно засияли:

— Рис.

Укё улыбнулся, забрал у Хибики работу и в два счета поставил рис париться.

Хибики наблюдал за действиями Укё со стороны и под конец брякнул безо всякого перехода:

— Субару кое-что сказал, и Эма расстроилась.

Укё обернулся и, сообразив, что это ответ на его собственный прежний вопрос, тут же посерьезнел:

— Я побеседую с Субару.

— Он уже извинился, — продолжил Хибики. — И Эма сказала, что не держит зла.

Укё приоткрыл рот, но так ничего и не смог сказать. В конце концов, это дело касалось исключительно Субару и Эмы. Он — старший брат Субару, Хибики — старший брат Эмы, а теперь их семьи еще и объединились под одной крышей, и стоит кому-то из них сунуться в чужие дела, как чаши весов тут же качнутся не в ту сторону.

Эма выпалась отлично. И хотя накануне ей пришлось пережить неприятные моменты, теперь все это было неважно — поддержка и признание брата значили больше всего на свете.

Утром Джули еще спал. Улыбнувшись, Эма аккуратно укрыла его маленьким одеяльцем,

оделась, привела себя в порядок и вышла из комнаты. Проходя мимо комнаты Хибики, она тихонько постучала два раза.

В прежние дни дверь распахнулась бы мгновенно, а его палец легонько коснулся бы ее лба со словами: «Доброе утро». Но сегодня этого не произошло.

Она коснулась ручки — дверь не была заперта.

Комната Хибики была очень простой, вещей немного. Его простыня и пододеяльник были пастельных тонов с узором из четырехлистного клевера — пожалуй, это было единственное пожелание, которое Хибики высказал при заселении. На постели лежали две темно-красные диванные подушки с принтом из роз. Изначально Ринтаро невест с какими мыслями притащил их в подарок Эме.

А Хибики досталась бледно-голубая подушка. Сам он решил, что столь тяжелые вещи с вайбом зрелой женщины совершенно не подходят Эме, переживающей период юности, да и самой Эме они не особо нравились, но раз уж подарок принес Ринтаро, отказаться было неудобно.

Хибики совершенно естественно забрал подушку Эмы к себе в комнату, оставив ей бледно-голубую.

Почти все вещи в комнате Хибики были так или иначе связаны с Эмой. В комнате стояла тишина, школьная сумка была уже собрана и аккуратно стояла на стуле, футон тоже был разостлан, а простыня немного смята.

Эма вошла в комнату и заботливо помогла Хибики сложить футон, расправила простыню и открыла окно. Лучи солнца хлынули внутрь, и от этого на душе у неё вдруг стало ещё теплее.

Стоило подняться на пятый этаж, как в нос ударил аппетитный запах еды. Завтраки в Доме Асахина обычно готовил Укё, но Эма сразу догадалась, что сегодняшний завтрак приготовил её собственный брат.

Войдя в столовую, она увидела, как Укё расставляет на столе тарелки.

— С добрым утром, сестрёнка! — Меру подбежал к Эме с сияющей улыбкой на лице.

Эма улыбнулась в ответ и слегка наклонилась:

— С добрым утром, Меру!

— Эй-эй, угадай, кто сегодня приготовил завтрак? — Меру закружился на месте, и в его детских глазках читалось чистейшее предвкушение.

— Старший брат, — ответила Эма, подстраиваясь под его игру.

— Сестрёнка, ты такая умная! — Меру обрадовался ещё больше. — Пахнет так безумно вкусно!

Подумать только, кроме этого паренька, на большее способна разве что лапша быстрого

приготовления...

Жареный рис в исполнении Хибики заслужил высочайшей похвалы от всей семьи Асахина. Даже Меру, у которого был самый скромный аппетит, умял целую огромную тарелку, и Масаоми пришлось его вовремя остановить.

Хибики, Эма и Юскэ отправились в школу вместе. Вагон был забит до отказа, и давка стояла невероятная. Обычно в таких условиях Хибики всегда прижимал Эму к себе, обнимая за плечи, — всё-таки в подобной толчее то и дело норовили завестись метровые извращенцы.

Юскэ надул губы и отвернулся к окну. Хибики отлично знал, о чём тот думает: в его голове наверняка крутились мысли вроде «Я ведь тоже могу защитить Эму» или «Хорошо хоть, что они кровные брат и сестра». Мальчишки в таком возрасте вечно забивают головы всякой ерундой.

Хибики с бесстрастным лицом размышлял о том, какие бы сериалы посмотреть на досуге, как вдруг чья-то рука бесцеремонно легла ему на пояс.

Это была явно взрослая рука с мозолистыми ладонями. Их шершавость ощущалась даже сквозь одежду — от этих мерзких, сальных поглаживаний внутри всё сжималось от отвращения.

Не зря в Японии снимают столько фильмов про всяких извращенцев в электричках, у этого точно есть свои причины.

Эма по-прежнему была у него в объятиях, и говорить ей о таком значило лишь заставить её волноваться. Хибики слегка сместился в сторону, но противная рука тут же последовала за ним. Да ты что, мертвой хваткой вцепился в мою поясницу?!

Он незаметно приподнял ногу, собираясь отвесить этому типу сокрушительный удар в пах, но чужая рука на его талии вдруг оказалась перехвачена другой ладонью. Хибики неожиданно встретился взглядом с Юскэ, в глазах которого читалось что-то непонятное.

Хибики тут же положил руку на плечо Эмы и указал куда-то в сторону окна:

— Эма, посмотри туда.

Эма послушно повернула голову к окну.

Хибики тут же резко развернулся, выцеливая взглядом того самого мужчину, которого держал Юскэ, со всего маху врезал ему коленом прямо в промежность и тут же добавил ударом кулака.

Какая-то молодая женщина рядом испуганно прикрыла рот рукой.

Хибики кивнул Юскэ в знак благодарности. Сам Юскэ окаменел от шока, его пальцы невольно разжались, позволив схваченному за яйца дядьке осесть на пол.

В этот момент Эма тоже обернулась и увидела взрослого мужчину, скорчившегося в весьма неприглядной позе:

— Старший брат?

Хибики невозмутимо снова притянул Эму к себе:

— У дяди, кажется, живот прихватило. Наверное.

Эма сразу всё поняла и сочувственно произнесла:

— Боль в животе — это так тяжело... Кстати, старший брат сегодня утром тоже съел немало, не станет ли ему плохо?

— ... — Это была всего лишь тарелка жареного рис, сестрёнка, тебе вовсе не обязательно так переживать.

— Да, а что ты просил меня посмотреть?

Хибики и глазом не моргнул:

— Стекло. Сегодня оно очень красивое.

Эма густо покраснела.

Юскэ, только что пришедший в себя после увиденной сцены размождения яиц, услышал этот диалог между братом и сестрой и почувствовал себя окончательно разбитым. До самой школы, пока они шли от остановки, его ноги продолжали валиться.

Сегодняшний день у Хибики тоже обещал быть полным энергии!

Дела Кулинарные и школьные заметки совмещались с размышлениями о том, не заглянуть ли после уроков в магазин DVD, чтобы прикупить парочку стоящих дисков. Больше всего его привлекали японские издания. А ещё рядом находился игровой магазин: у Эмы на складе игр уже давно ничего не обновлялось, да и ему самому хотелось раздобыть что-нибудь пощекотать нервы.

Итак, решено!

<http://bllate.org/book/21800/2255898>